

РАЗДЕЛ 2:

«ВСТРЕЧА, КОТОРАЯ НАВСЕГДА ИЗМЕНИЛА НАШИ ЖИЗНИ»

Глава 1.

«А может, он передумал?»

Даша:

Впервые Джун заговорил о том, что он может приехать в Россию где-то через неделю после начала нашего с ним общения. Но это были разговоры скорее о желании, а не о планах. Я знаю истории, где девочки ждут встречи годами, поэтому не воспринимала его слова всерьез. Как-то мне написала одна девушка: «Я уже три года общаюсь с корейцем. Он мне обещает, что приедет. Что мне делать? Доверять ему или нет?» А я даже не знаю, что ответить. Три года — это слишком много. Я даже не знаю, кто будет столько ждать.

Корея, я люблю тебя!

СОВЕТ 5 ОТ ДАШИ И ДЖУНА: «ЖДАТЬ ИЛИ НЕ ЖДАТЬ?»

Тут все зависит от вашего общения. Если вы все время на связи, как мы, то подождать какое-то время стоит. Хотя, наверняка, ожидание будет недолгим, потому что вы будете делать все, чтобы скорее увидеться. А если вы общаетесь 2 дня, потом парень говорит: «Я приеду» и при этом общение протекает вяло, то ждать не нужно. Скорее всего в этой ситуации вы по-разному относитесь к этой фразе: ты, как к обещанию, а он, как к просто словам.

Только представь, сколько хорошего, интересного, важного могло бы произойти с тобой за годы ожидания? А ты просто сидишь, ждешь, надеешься. Мы не хотим разрушать твою мечту и говорить: «Да забей уже, ничего из этого не выйдет». Это решение каждый принимает самостоятельно. Но если долгое время в отношениях ничего не происходит, то, может, это... и не отношения вовсе?

В начале мая Джун стал чаще об этом говорить и даже называл срок: «В октябре я, наверно, к тебе приеду». Я ответила: «Окей, если наше общение будет продолжаться в том же духе, я буду тебя ждать».

Джун:

А еще через неделю, в середине мая, сказал: «Нет, я так не могу больше, давай я быстрее уеду из Америки. Закончу учебу на 6 месяцев раньше, пофиг, поеду сначала в Корею, а потом, в августе, к тебе в Россию». В итоге купил билеты на август в Самару, на две недели.

Даша:

Я была счастлива!

И мы стали ждать августа. А потом что-то пошло не так...

В конце мая Джун едет к другу в Лос-Анджелес, ночует у него и... его поведение меняется. Мы продолжаем общаться, но я вижу, что он что-то скрывает. И 30 мая я его прямо спрашиваю: «Что случилось?»

Он отвечает: «Я покупаю билеты на июнь и прилетаю к тебе».

Я перепугалась: «Так, стоп, мне нужно оформить отпуск, срочно, подожди, я не думала, что это будет так быстро».

Джун:

В этот же день я купил билеты. 3 июня вылетел из Лос-Анджелеса и приземлился в Самаре.

Даша:

Когда я узнала о дате 3 июня, я была в шоке. Я уже свыклась с мыслью, что мы встретимся в августе, запаслась терпением, а тут такая неожиданность. Мне совесть не позволяла писать Джуну: давай, мол, приезжай уже быстрее, хочу тебя увидеть. Я понимала, что у него там свои дела, что он не может так просто взять и сорваться. А он, оказывается, смог.

Помню, когда я узнала, что он приезжает буквально на днях, меня охватил страх от осознания ответственности за приезжающего.

Он ничего здесь не знает: ни языка, ни адресов. А что если мы вообще при встрече друг другу не понравимся? Запах, глаза, нос, губы, что угодно. Как в этом случае быть? Махать ручкой и говорить: «Ты сам приехал, я тебя не звала»? Или делать вид, что все классно и считать минуты до того момента, когда он уедет?

Корея, я люблю тебя!

Всякое может быть. Естественно, я верила, что такого не будет, потому что между нами уже была влюбленность, но и совсем исключать такого поворота было нельзя. И мне было боязно даже не за себя, а за него, за его судьбу — он бросает там все и летит в неизвестность. А я всего лишь беру на работе отпуск. Но в нашем случае это действительно было ЕГО решение. Он все сделал сам. Потому и не советовался со мной, когда менял билеты, чтобы я не сбивала его с толку.

Джун:

Естественно, я спрашивал Дашу, будет ли она меня ждать, хочет ли меня видеть. Она говорила «да». И, что еще важнее, я чувствовал, что это правда. Поэтому, когда взял билеты на июнь, то позвонил ей и сказал: «Все, в универе я уже не учусь, пути назад нет, я лечу. У тебя есть четыре дня, чтобы оформить отпуск, поздравляю!» На работе я тоже уволился. Когда сказал директору, что лечу к девушке в Россию, он заплодировал и сказал, что я смелый человек.

Даша:

Да, ты смелый, это точно.

Джун:

И молодец?

Даша:

И молодец!

Я к тому моменту много прочитала про корейский менталитет, про встречи с корейцами. Обычно они как-то планируют такие вещи заранее; дают время, чтобы другой человек комфортно подготовился: взял тот же отпуск, организовал все свои дела. Поэтому тут

Джун повел себя скорее не как кореец. В кого он такой суперсмелый?

Видимо, он тоже очень влюбился и всерьез решил за мной ухаживать, как настоящий мужчина. □

Мужчины из Кореи ухаживают за девушками не совсем так, как принято в России. Покататься на машине, покурить кальян, сходить вместе в кино и прочие «романтические» активности, принятые у нас, для корейцев непонятны. Они это за свидания не считают. А вот сходить вместе поесть или выпить кофе — это да, это уже нормальное такое свидание. В Корее среди молодежи не принято есть дома, поэтому если вы недавно начали встречаться и ходить на свидания, то это скорее всего будут походы в кафе, чем совместные кулинарные эксперименты на кухне.

Джун:

На свиданиях в Корее много фотографируются и делают большое количество селфи. Это прямо обязательная часть свидания.

Если вы вместе месяц-два-три, то на уик-энд вполне можете поехать с палатками в какое-нибудь живопис-

Корея, я люблю тебя!

ное место. Такой кэмпинг для корейцев — доказательство того, что у вас «все серьезно».

Даша:

А еще у них на свиданиях не принято дарить букеты. Если парень и подарит девушке букет, то скорее всего это будет 1 цветок, но очень пышно упакованный, чтобы создавалась иллюзия большого букета. Дело тут не в экономии, а в том, что «цветочной» культуры тут нет. Так что мечты про 101 розу на первом свидании лучше сразу забыть.

Вообще в отношении ухаживаний и традиций главное — слышать друг друга и уважать национальные привычки. Джун быстро понял, что у нас подарить букет — значит, проявить любовь, заботу, внимание. И стал дарить мне букеты. В моей семье цветы дарят не только по праздникам, а так, в обычные дни тоже. Джун перенял эту традицию, спасибо ему за это. Так что в Корее меня тоже радуют свежие цветы. Никаких разговоров о том, что «Ты в моей стране, живи по нашим правилам» у нас нет, каждый из нас, наоборот, старается окружить другого такой заботой, чтобы никто не чувствовал себя одиноким, оторванным от своей родной культуры.

Джун:

В Корее есть необычный тип свиданий. По-корейски он называется *sogaeting* — свидания вслепую. Когда, например, друг говорит: «Знаешь, у меня есть подружка, давай я тебя с ней познакомлю». Ты ее ни разу не видел, может, только имя знаешь, и то не факт.

Даша:

И вот вы приходите и возникает эта неловкость.

Джун:

Есть даже специальные кафе, где стоит очередь. Ты заходишь туда, подсаживаешься за стол к неизвестному человеку и начинаешь с ним или с ней общаться.

Аша:

В июне, в те дни, когда Джун должен был прилететь на наше первое настоящее свидание, у меня был день рождения. Мне исполнилось 23 года. Помню, я использовала это в качестве аргумента в разговоре с мамой. Когда она говорила, что Джун может оказаться обманщиком, я отвечала ей, что я взрослая, мне уже не 18, а целых 23, и мы будем жить вместе!

Мы заранее сняли квартиру по Airbnb. Я собрала чемодан: все-таки я уезжала из дома на месяц. Купила продукты на первое время. Все это отвезла к друзьям, которые жили в доме неподалеку. Они должны были это все мне принести, когда мы с Джуном заселимся в квартиру.

Помню, я очень переживала за Джуна: человек первый раз в России, и ладно бы конечной точкой его маршрута была Москва — так нет, в Москве только пересадка, а летит он в Самару. Я люблю свой город, но как отнесется к нему Джун, не будет ли ему казаться, что это глухая провинция? Разберется ли он с пересадкой в Шереметьево?

Я знала номера его рейсов и могла отслеживать их по Интернету, но мне важно было услышать его голос, убедиться, что он вообще сел в самолет. Я отчаянно надеялась, что в Шереметьево будет wi-fi, что он сможет к нему подключиться и даст мне знать, что все по плану.

Корея, я люблю тебя!

Я жду, а в ответ — тишина. Сообщений нет. Приземлился он в Шереметьево или нет. Летит он ко мне или это была ложь. Я перебрала все варианты, волновалась жутко.

Я собиралась доехать до аэропорта на автобусе. Приехала на автовокзал, а мне говорят: «Рейса не будет, никто не купил билеты, так что все отменяется». Я в панике, что мне делать? Вызвала такси, доехала. Приехала рано. Жду его, а сердце бьется, как птица в клетке. Вот сейчас я его вижу, вот сейчас...

А может, он передумал и не сел на рейс Москва-Самара. Ох...

Начинают выходить люди с его рейса, я ищу глазами его. Вдруг... вижу! Стоит ждет чемодан, а сам выискивает меня. Наконец, выходит! Мы бежим друг на друга, сразу целуемся, обнимаемся! Рядом стоят теточки, смотрят на нас, улыбаются.

Джун:

Вот так прошла наша первая встреча — встреча, которая навсегда изменила наши жизни.

Даша:

После того, как мы расцепили руки, когда этот первый порыв спал, на меня накатила какая-то скромность что ли, стеснение: а как вести себя дальше? Но, естественно, мы оба были бесконечно счастливы.

Джун:

У меня было огромное количество вещей, я же летел в Америку на год. Мы взяли эти чемоданы и пошли вызывать такси. О, это отдельные воспоминания — о самарских таксистах, интересные они!

С аэропортом тоже была история. Я не мог прочитать ни один указатель, шел на ощупь. Помню, ко мне подошел какой-то дядечка: «Покажи билет». Показываю. Он говорит: «Так тебе не сюда». И как я потом понял, он меня чуть в другую сторону не увел. Еще я волновался, вдруг я приеду, а Даша — нет, вдруг передумает.

С этим Интернетом в аэропорту — тоже засада. Я вообще не понимал, как его подключить, как позвонить. Все, у кого я что-то спрашивал, говорили со мной по-русски, видя при этом, что я иностранец и не понимаю русской речи. Почему-то несколько раз менялся гейт, и я думал, что сойду с ума, прямо там, в аэропорту.

Но как-то я все-таки нашел нужный самолет, сел на свой рейс, в Самару.

Лететь 1,5 часа. Я уселся в кресло, выдохнул и решил посмотреть, как я выгляжу. Достал телефон, посмотрел и ужаснулся. Выглядел я, как пельмень. Мое лицо страшно раздулось! Не знаю от чего — от волнения, от перелетов. О боже, мы же скоро впервые увидим друг друга, а я такой “красавец”. Вдруг Даша сделает вид, что вообще меня не знает?

Глава 2:

«О боже, мы наконец-то вдвоем!»

Даша:

Дальше было еще веселее. Доехали мы до квартиры, нас там встретили хозяева, отдали нам ключи. Звоню

Корея, я люблю тебя!

своим друзьям — привезите вещи. Приезжают. Я думала, это будет парень моей подруги, и все. Как же! Приехали 6 человек, все хотят посмотреть на нас с Джуном, сказать «привет», сфоткаться, убедиться, что со мной все в порядке.

Я в ступоре от такого приема, Джун — тем более, тут все для него новое. Потом мы много раз со смехом вспоминали этот эпизод.

Джун:

У меня еще с лицом эта история, я опухший, как пельмень. Пытался привести себя в порядок, но разве можно это сделать за пару минут? Нет, таким вот я и предстал перед Дашиными друзьями.

После аэропорта, такси, я подумал, что к азиатам в России отношение какое-то высокомерное что ли, предвзятое. Люди видят, что я иностранец, но продолжают говорить на своем языке. Почему? Я даже начал волноваться, что тут меня не примут.

Но когда я познакомился с Дашиными друзьями, я увидел, что здесь приятные, открытые люди, что мы очень похожи. Я ощутил любовь и поддержку, буквально с первых секунд. Я почувствовал себя как дома.

Даша:

Через полчаса нас, наконец, оставили вдвоем. О боже, наконец, это случилось! Я с трудом верила в реальность происходящего. Потом, через час, два, три, через день, неделю все стало реальностью, как-то улеглось в моей голове. А поначалу мы просто смотрели друг на друга и не верили...